

телей, поскольку они касаются Захария Палиашвили и дружбы композитора с А. Цуцунава. Ниже мы публикуем перевод этих записей: «...Вспоминаю свою первую встречу с Захарием Палиашвили. Это было в 1912 году. Я работал тогда в Народном доме, где был художественным руководителем и режиссером. Однажды вечером, после репетиции, ко мне подошел незнакомец и назвался Захарием Палиашвили. Я никогда не видел его раньше, только слышал о нем как о руководителе хора. Он сказал мне, что написал оперу,

поставлен в Грузинском клубе. На представлении присутствовала многочисленная аудитория. В 1918 году, когда я уже был директором Тбилисского оперного театра, Захарий Палиашвили вновь посетил меня и пригласил к себе. В тот вечер я встретился у Захария с Ваном Сараджишвили и Ильей Зурабишвили.

Захарий играл, а Ван увлеченно пел своим очаровательным голосом. Илья Зурабишвили с восторгом слушал новое произведение. Вскоре оперу принесли в театр. Произведение вызвало бурные дебаты, у оперы было много противников, но труппа театра все-таки выучила ее; на собранные средства были созданы декорации, подобраны костюмы из театрального гардероба, презентованного ему Петербургской оперой. Мне выпало счастье первому воплотить на сцене этот шедевр грузинского оперного искусства. Роденный гением Захария Палиашвили, музыка до сих пор считается непревзойденной в национальной оперной классике. «Абесалом» стал одной из блестящих жемчужин музыкальной сокровищницы всей нашей страны.

Будучи тяжело больным, Захарий Палиашвили писал

в день премьеры своей второй замечательной оперы «Даиси»: «Брат Алеша, сегодня, прикованный к постели, я все же хочу сказать о своей безграничной благодарности тебе. Считайте, что сегодня я с вами в театре и смотрю эту необычайно талантливую постановку моего «Даиси», постановку, в ко-

торой главная роль принадлежит тебе!»

Захарий оказался пророком: поставленная Александром Цуцунава опера «Даиси» до сих пор считается вершиной грузинской оперной режиссуры.

Важа ЧИНЧАЛАДЗЕ,
директор Дома-музея З. Палиашвили.

внушать окружающим своим спокойствием и приветливостью смелость и уверенность.

Некоторое время спустя З. Палиашвили был приглашен в Ереван, где должен был состояться концерт из его произведений. В этом концерте я исполнила арию Маро. Дирижировал Палиашвили. Мы выступали с большим успехом, и помню, Захарий Петрович подарил мне экземпляр нот «Илал Маро» с собственноручной надписью. Композитор написал мне весь текст арии русскими буквами, так как я окончила русскую гимназию, где тогда не преподавали грузинский язык.

Вот еще один факт, характеризующий Захария Палиашвили, как человека необычайно простого и внимательного. Я была всего лишь студенткой консерватории, а потом стажером в опере, и тем не менее он, человек в высшей степени занятый, нашел время прийти ко мне домой в день моих именин и поздравить меня. Этот факт навсегда остался в моей памяти как большой праздник.

Е. КАГАРОВА,
заслуженный педагог Грузинской ССР.

Э т о б ы л замечательный человек

Я училась в Тбилисской консерватории в период, когда ее возглавлял Захарий Палиашвили, на вокальном факультете (класс профессора Е. Ряднова).

Услышав меня на открытом академическом концерте, в котором я исполняла труднейшие вариации Проха, Захарий Петрович вызвал меня к себе и сказал, что будет разучивать со мной партию Марихи из своей оперы «Абесалом и Этери», а также арию Маро «Шукурварсклави» из оперы «Даиси».

После того, как я выучила партию Марихи, Захарий Петрович повел меня в оперу, за кулисы, и сказал: «Внимательно следи за выходами Марихи, запомни все мизансцены, я без репетиций выпущу тебя в спектакле».

Арию Маро я исполнила в академическом концерте. Помню, с каким волнением вышла на эстраду. Захарий Петрович сидел, как всегда, в первом ряду; он встал, поднялся на эстраду, сел за роль и начал мне аккомпанировать. И все мое волнение разом улетучилось. Он обладал удивительным даром:

Содружество двух художников

Родоначальник грузинской оперной режиссуры Александр Цуцунава вместе с И. Джавахишвили, И. Палиашвили, В. Сараджишвили и И. Зурабишвили в значительной степени способствовал своим творчеством успеху опер Захария Палиашвили. В Доме-музее З. Палиашвили сохранились записи А. Цуцунава, представляющие интерес для чита-

и попросил помочь ему. Я с огромной радостью встретил это известие. Захарий познанил меня со своей оперой «Абесалом и Этери». С этого времени началась наша совместная работа над «Абесаломом и Этери», которая, надо признать, носила не очень систематический характер.

В 1915—1916 годах третий акт «Абесалома» был